

Религиозный аспект феномена культурного негативизма

Валов А.В.

Открывая эту небольшую статью, позволим себе несколько замечаний: во-первых, здесь мы будем рассматривать только европейскую, то есть, христианскую по-преимуществу религиозную традицию, во-вторых, в этой традиции условно мы выделим несколько аспектов, связанных с богословием, историей Церкви и ересей и атеизма (об атеизме мы говорили отдельно ранее), в-третьих, наш рассказ будет кратким и избирательным, ибо он призван лишь обозначить тенденции, и имеет мало общего с общим курсом истории религии.

Итак, говоря о *богословии*, мы обратимся к «Corpus areopagiticum», неизвестного автора VI века, которого первоначально принимали за Дионисия Ареопагита, ученика апостола Павла. Дионисий различает возможность двух путей в богословии: пути утверждения (катафатическое богословие) и пути отрицания (апофатическое богословие). Первый, несовершенный путь, ведет нас к некоторому знанию о Боге. Второй, *совершенный и единственно подобающий непознаваемому Богу*, при водит к полному незнанию, ибо всякое познание имеет своим объектом то, что существует, но Бог находится вне пределов существующего. Если мы познаем то, что видим, то мы видим не Бога самого по себе, а нечто умопостигаемое. Идя путем отрицания, мы постепенно отстраняем все, что может быть познано, чтобы во мраке полного неведения приблизиться к неведомому Богу... В апофатическом богословии достижение предельных вершин познаваемого означает освобождение как от видящего, так и от видимого, то есть от субъекта и объекта восприятия. Бог не является объектом, так как здесь речь идет не о познании, а о мистическом соединении с Богом, природа которого остается непознаваемой. Для истинного знания необходим экстаз... В экстазе Дионисия человек выходит из бытия как такового, а Бог не является ни единством, ни множеством, он превосходит эту антиномию, будучи непознаваемым. Для Дионисия непознаваемость Бога есть единственное соответствующее природе Бога определение, если вообще можно говорить о каких-либо определениях применительно к Богу [Степанова Е.А. Систематическая теология в историческом развитии // Западная теология XX века: Избр. Тексты. Екатеринбург, 2001. С. 16-17].

Заострив внимание на этих двух концепциях, мы перейдем теперь к *истории христианской Церкви*, в частности, скажем несколько слов о протестантизме. Так, начавшись в Германии с мирной проповеди Мартина Лютера, Реформация вылилась в жесточайшую Крестьянскую войну 1524-1525 годов. Вообще, история протестантизма, сам факт «неравномерного» его утверждения (кальвинизм, например, «завоевывал позиции» мирным путем) указывают нам на тот факт, что христианство так или иначе «выживает» за счет последовательного самоотрицания, и во многом благодаря этому продолжает влиять на европейскую культуру [См.: Вебер М. «Протестантизм и дух капитализма»].

Отметим также, что именно в протестантизме получило свое бурное развитие свободомыслие. Так, например, в защиту свободомыслия выступал в лютеранской уже Германии пастор И. Г. Шульц. Его анонимное сочинение «Философское рассмотрение теологии и религии вообще и иудейской в частности» содержит попытку материалистического объяснения происхождения религиозных верований. Понятие бога, по мнению Шульца, есть плод фантазии. Религия, по его словам, не может быть основанием морали. «Человеку достаточно естественной морали для того, чтобы быть полезным и достойным членом общества». Религиозная же мораль - это мораль, искаженная и извращенная богословием. Шульц требовал полной свободы совести. Каждый человек волен сам решать вопрос о своей вере или неверии, и государство не должно вмешиваться в эти дела [Вязовский А. История атеизма и свободомыслия // www.atheism.ru].

Теперь перейдем к рассмотрению христианских *ересей*, еще раз подчеркнув, что именно они несут для нас оценочно самый разрушительный отрицательный заряд. Не будем вдаваться в подробности, отметим только что с самого начала истории христианства на его почве активно развивались ереси (некоторые из Учителей Церкви были также признаны и еретиками). Поэтому возьмем в качестве иллюстрации две из них арианство и манихейство.

Арианство возникло в IV веке. Его основателем был Арий, священник одной из церквей Александрии. Учение Ария вызвало большие разногласия в руководстве Церкви. Эти разногласия были очень серьезными и длились десятки лет. Так как они начались после того, как христианство стало официальной государственной религией Римской империи

В основном разногласия были связаны с учением о духовной природе Иисуса Христа. Следует помнить, что хотя учение о божественном естестве Христа и о Святой Троице содержится в Новом Завете, оно не дано в форме, которая сразу была бы ясна читателю. Арий боялся, что если будет принято учение о полной божественности Христа, то пострадает монотеизм. Но, с другой стороны, он не хотел полностью отказаться от веры в Его божественность. Поэтому Арий предложил пойти на компромисс. Он учил, что Христа можно признать за Бога, но только за того, который ниже Отца по своему естеству. Иначе говоря, Христос Сын Божий является не вечным Богом, а созданием Отца. В своем земном воплощении Он вошел в человеческое тело и занял в нем место человеческого духа. Поэтому, по учению Ария, Христос не был ни настоящим Богом, ни истинным человеком. Он был кем-то посередине.

Константинопольский Собор 381 года осудил и запретил арианство, как ересь, однако, и в наши дни ряд культов исповедуют модифицированные формы арианства.

Возникшее же в III веке манихейство интересно нам хотя бы по той причине, что Августин Блаженный, основатель, по сути, западного христианства, один из его столпов, первоначально являлся его приверженцем.

В основном манихеи придерживались дуалистического представления о Вселенной и предлагали спасение путем особого знания. Они верили в двух

равных, но противоположных субстанций или богов — Ахура-Мазды и Анхра-Майнью. Первый из них был богом доброго царства света, а второй был властителем злого царства материальной природы. По учению манихеев, пять стихий природы: крошечная тьма, густая грязь, бурный ветер, разрушительный огонь и удушливый дым борются против царства света. Бог Ахура-Мазда (Ормузд) старается победить царство зла Анхра-Майнью (Армана) путем созидания высшей мировой души, из которой Ахура-Мазда произвел первочеловека.

Этому первочеловеку были даны пять чистых элементов света, огня, ветра, воды и земли. В борьбе с тьмой он потерял частицу света. В результате произошло трагическое смешение двух противоположных субстанций, духовной и материальной, и установился общий принцип рождения для всех людей. Все человечество оказалось во власти зла.

Человек — образ смешанного мира; в нем две души: светоносная и злая. Царь мрака собрал большую часть находившегося в нем света и заключил его в Адаме. Затем он создал из ила Еву, чтобы она пленила Адама, раздробив обитающую в нем светоносную натуру и сделав невозможным освобождение. Цель, по-видимому, достигалась: свет мировой души индивидуализировался в потомстве и заключался в многочисленные темницы (тела), способность же к возвышению ослабевала. Уже первое супружество (оплодотворение) было первым грехом.

На основании этого дуализма повеление Адаму и Еве не есть плода от древа познания добра и зла было дано богом тьмы, а нарушение этой заповеди было волей благого Бога. Сам по себе человек не может грешить, потому что в нем светоносная душа. Грешит только материальное тело, когда у души нет достаточно силы преодолеть телесные пороки.

В видимом мире разлита высшая субстанция света, которая является мировой душой и называется Сыном Божиим Иисусом Христом. Он царствует на солнце и задача Его заключается в том, чтобы освобождать частицы света и переносить их в царство света на солнце или на луну. Христос сошел в мир в призрачном теле и перенес только кажущиеся страдания. Главным его делом было учить людей, чтобы они знали, как освобождаться от злой материи и возвращаться в царство света.

С целью более широкого распространения Благой вести Христос избрал апостолов, которые должны были помогать людям спастись от власти материи. Но они не смогли как подобает понять его учение. После смерти апостолов христиане полностью извратили истинное Христово учение. Предвидя это, Христос заранее обещал послать другого Утешителя, которым потом и стал основатель манихейства Мани. Те, кто примет его учение, войдут в царство света, а те, кто будет противиться, погибнут.

Особенно важным для спасения считалось внутреннее просвещение или познание, которое открывает, что душа человека, хотя и находится во власти материи, обладает божественной природой и должна спастись с помощью своего разума. Ветхий Завет манихеи отвергали, а Новый считали не совсем

подлинным. Они признавали Отца, Сына и Святого Духа, однако это не значило, что они верили в Святую Троицу. Сын и Святой Дух были в их понятии эманациями Отца. (Манихейство прекратило свое существование только в VI веке.)

Таковы, в первом приближении, религиозные аспекты культурного негативизма, к сожалению, они мало изучены, хотя и являются общеизвестными, но, как это не прискорбно, мы до сих пор боимся расставлять негативные акценты, суть отрицательного, как «вредоносного» продолжает превалировать над другими его смыслами.